

«Не за узкие брюки нас девки любили»

Известия
2005 - 24
мая - с. 113

Непубликованное интервью Михаила Шолохова

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения классика отечественной литературы Михаила Шолохова — автора «Донских рассказов», «Тихого Дона» и «Поднятой целины». Впервые «Известия» публикуют воспоминания публициста Бориса Яковлева о встрече писателя в станице Вешенская в 1958 году с молодежью для редакции Всесоюзного радио.

К установленному времени мы были возле калитки шолоховского дома. Нам открыл ее сын писателя Михаил. Он же провел нас в небольшую комнату-приемную, где и состоялось знакомство. Невысокого роста, плотно сложенный, с открытым лицом, заметной проседью в усах и хитринкой в серо-голубых глазах, он был дружелюбно настроен. Познакомил со своим приятелем, который приехал из Казахстана, чтобы забрать писателя на охоту, и сразу перешел к делу.

Договорились встретиться на следующий день. Что касается вопросов, то их должно быть не больше пяти. Шолохов лишний раз давал понять, что времени у него в обрез. Поблагодарив хозяйина дома за согласие на встречу, мы ушли готовиться к ней. Секретарь Вешенского райкома ВЛКСМ Петя Ломакин подобрал семь молодых казачек — одна краше другой, вместе обговорили вопросы. На следующий день в урочный час мы снова в доме-усадебке. На этот раз сам Михаил Александрович встречает нас у

калитки и после рукопожатий ведет всех — 11 человек — на второй этаж. Рассаживаемся за вместительным столом в просторной комнате с окном, открывающим вид на Дон.

Начинается беседа.

— Скажите, Михаил Александрович, какое из написанных вами произведений принесло вам наибольшее творческое удовлетворение?

Михаил Шолохов: Никакое! Если бы было здоровье, были силы, то переделал бы и «Тихий Дон» от начала до конца. → стр. 13

Михаил Шолохов (справа) на охоте со своими земляками

«Не за узкие брюки нас девки любили»

Непубликовавшееся интервью Михаила Шолохова

— Михаил Александрович, комсомол готовится к 40-летию. Чем он был для вас в молодости, с которой, судя по вашему виду, расставаться не собираетесь?

Шолохов: Ну, это как сказать... *(Шолохов приглаживает седые волосы на голове, подкручивает усы, оглядывает нас хитрым взглядом. И тотчас же лицо обретает серьезный, задумчивый вид.)* Вы же знаете, что молодость моего поколения была трудной. Даже учиться приходилось урывками. Знания получали больше из жизни, чем из книг. Это потом я пристрастился к чтению. А вот в комсомоле я не был, хотя некоторые биографы называют даже комсомольским активистом. Но чего не было, того не было. Меня сразу приняли в партию. Тем не менее скажу: комсомол уважаю. С ним связаны молодые годы, а они у каждого человека всегда лучшие. Только, к сожалению, они не повторяются...

— Михаил Александрович, как вы считаете: ваша литературная судьба — это творческая предрасположенность, дарованная природой, или результат жизненного опыта — своего и других?

Шолохов: Ну и вопросы вы задаете! Конечно, было много впечатлений, они откладывались, требовали какого-то выхода. Когда написал первые рассказы, а ко времени выхода «Лазоревой степи» мне было 18 лет, почувствовал, что вроде бы получается. Да и читатели приняли те рассказы неплохо. Но одно дело — определиться с очередными литературными планами, скажем, написанием «Тихого Дона». Другое — быть готовым к такой работе. Амбиции без амуниции ничего не стоят — это я вам говорю со знанием дела! Поэтому пришлось беседовать со множеством участников событий, происходивших на Дону и вокруг казачества. А каково рыться в архивах?! Сверять, перепроверять факты. О муках, которые почему-то называют не иначе как творческими, не говорю. Изнурительная работа, на износ. Но все по пословице: «взялся за гуж, не говори, что не дюж».

Следующий вопрос задает одна из молодых казачек:

— Михаил Александрович, подскажите, пожалуйста, с кого нам, девушкам, брать пример: с Натальи или Аксиньи?

Шолохов: А это вы сами решайте. Как тут быть, кто вам ближе по душе. Что касается меня, то скажу: мне одинаково дороги и та, и другая.

— Как вы относитесь к стилям?

Шолохов: Стиляги, стиляги... Я думаю, не надо уделять им столько внимания. Все это временное, наносное. Подумаешь: узкие брюки, сногшибательные рубашки. Не за это нас девки любили. *(С озорной усмешкой.)* Было бы здесь *(М.А. стучит по лбу)*, здесь *(показывает на бицепсы согнутых рук)* и... здесь *(Шолохов опускает глаза вниз, явно обращая их к причинному месту, отчего лица казачек вспыхнули ярким румянцем)*.

Писатель, лукаво поглядывая на них, смеется, явно довольный своим экспромтом. Что уж говорить о нас? Мы все в восторге!

— Что же вы хотели пожелать комсомольцам, всей советской молодежи в канун 40-летия ВЛКСМ?

Шолохов: Что можно пожелать самым близким людям? Тем, которых любишь, на которых надеешься, в которых веришь? Прежде всего — здоровья, счастья, добра! И, разумеется, осуществления ваших желаний и целей! Будьте удачливы во всем! Не теряйте ощущения молодости!

Михаил Александрович провожает нас до калитки, пожимает на прощание руки... В Ростов мы вернулись около полуночи, усталые и страшно довольные.

Михаил Шолохов
во время встречи с ростовской
молодежью. 1975 год
(фото публикуется впервые)